

Русское литературное ударение и произношение. Опыт словаря-справочника. Под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова. Около 50 000 слов. — М., Гос. изд-во иностран. и нац. словарей, 1955. 580 стр. (Ин-т языкознания АН СССР).

Вопросы культуры речи, словоупотребления, произносительной нормы, «правильного» и «неправильного» в языке, всегда бытовавшие в узких кругах интеллигенции, приобрели широкое общественное значение и стали особенно актуальными в условиях расцвета социалистической культуры и необыкновенного расширения социально-политической функции русского литературного языка. Затруднения при освоении норм литературного языка увеличились в связи с исключительно быстрым ростом словарного состава русского литературного языка и стилистическими сдвигами в нем.

Среди многочисленных работ по культуре речи не было до последнего времени такого пособия, которое было бы удобным для пользования и могло бы служить авторитетным источником справок по произношению и ударению, доступным для самых широких кругов советской общественности. Таким пособием является изданный ныне Институтом языкознания АН СССР «Словарь-справочник». Словарь составили под руководством Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова научные сотрудники Сектора культуры речи Института языкознания АН СССР В. Л. Воронцова, А. И. Сумкина, Н. И. Тарабасова и научно-технический сотрудник Б. З. Бучкина.

По мысли составителей, словарь-справочник должен, «во-первых, давать ответы на конкретные вопросы о правильном произношении отдельных слов и выражений и, во-вторых, служить пособием по общим вопросам русского литературного произношения и ударения» (стр. 4). В связи с таким назначением словаря-справочника его словарь содержит около 50 тыс. слов и выражений, «которые нуждаются в характеристике со стороны произношения и ударения, подвергаются колебаниям в живом произношении, а также проявляют тенденцию к отступлению от литературных норм ударения и произносительных правил или охватываются этими правилами не во всем объеме» (стр. 4) и «произношение которых хотя бы частично не вытекает из написаний и из свойственных русскому языку правил чтения» (стр. 5). С точки зрения акцентологической в Справочник включены в основном: слова с подвижным ударением; слова с неподвижным ударением, в произношении которых часто встречаются ошибки или разного рода колебания; слова, у которых встречаются варианты в ударении при словопроизводстве и формообразовании; слова, ударение с которых переходит на предлог; слова, которые при одинаковом написании различаются в произношении только по ударению (*прóвод — провóд*); слова с побочным ударением и трудные в отношении ударения заимствованные слова. Всего в наставлении «Как пользоваться словарем» указано 12 словарных типов, помещенных в Справочнике.

Создание Справочника является известным шагом вперед по пути нормализации русского литературного языка. Акцентные рекомендации Справочника часто расходятся как с Академической грамматикой, так и со «Словарем русского языка» С. И. Ожегова (1952—1953 гг.), на что сами авторы указывают в примечании (стр. 4). Так, например, вместо двойного ударения в кратких формах прилагательных, зафиксированного в Академической грамматике (*гóдны и годны́, крупны́ и крупный, мило́ и милый, новы́ и новы́* и т. д.)¹, в Справочнике находим: *гóдны, крупны, мило, новы* и т. д.

Справочник состоит из трех частей — вводной (стр. 3—10), словаря (стр. 11—534) и общетеоретической (стр. 535—578). В начале книги дано «Предисловие» (стр. 3—4), разъясняющее понятие правильности речи и нормализации современного русского литературного языка, определяющее задачи Справочника и его объем. За «Предисловием» помещена статья «Как пользоваться словарем», в которой собственно даются не столько указания о пользовании словарем, сколько сведения об орфоэпии и ее отношении к написанию слов (§§ 1 и 2), о составе словаря (§§ 3 и 4), о его структуре (§§ 5—14); в §§ 15—20 помещены «Нормативные указания». В конце вводной части имеются «Условные сокращения» (стр. 10).

Разделы «Как пользоваться словарем» и «Сведения о произношении и ударении» по своему характеру служат второй задаче Справочника — быть пособием по общим вопросам русского литературного произношения и ударения. Несомненно, богатые сведения указанных разделов Справочника представляют большой интерес, и знакомство с ними будет способствовать повышению речевой культуры каждого, кто будет пользоваться Справочником с должным вниманием и вдумчиво.

Каждая из трех частей Справочника вызывает отдельные критические замечания. Во введении, например, авторы совершенно правильно указывают на источники колебаний ударения и произношения, которыми являются сосуществование в языке явлений, отмирающих и новых, неправильности, отклонения от нормы. Однако это не все: источником колебаний являются также разного рода заимствования, в которых обнаруживается тенденция, с одной стороны, сохранить звучание оригинала, с другой —

¹ «Грамматика русского языка», т. I, М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 326.

согласовать произношение заимствованного слова с произносительной нормой родного языка (ср. многочисленные заимствованные слова в Справочнике). Неуверенность в произношении заимствованных слов усиливается тем обстоятельством, что они усваиваются зрительно, через книгу, а не на слух¹.

Основная, важнейшая часть Справочника — слоеник, составленный в согласии с приведенными принципами. К отобранным в словник словам даются рекомендации на основании опыта словарей русского языка и результатов теоретических работ. К словам, у которых широко распространены отклонения от произносительной нормы, имеются предупредительные указания, например, *гарево́й* [не *га́рево́й*], *опека* [не *э́*], *поведе́нный* [не *поведе́нный*] и т. п. Составители старались устранить произносительные варианты, но в некоторых случаях варианты приводятся с пометой «допустимо...». Рекомендацию «допустимо новое», «допустимо устар.», «допустимо обл.» и т. п., тем более, что такие стилистические пометы для ориентации в вариантах ударения в Справочнике даются (ср. *зау́мь* и устар. *зау́мь*, *зведа́* — *звѣды* и устар. *звѣды*, *звездáм*, *идава́н* и устар. *идава́н*, *идаде́ка* и устар. *идаде́ка*, *изре́ченный* и устар. *изре́ченный*). Подобное уточнение ориентировало бы стилистически в существующих допустимых вариантах. Ведь по каким-то соображениям они даются на втором месте, значит момент выбора здесь наличен. Этим уже вносится стилистическая мотивировка, остается уточнить ее в рекомендации.

Справочник издан наиболее компетентным по вопросам языковой нормы учреждением — Институтом языкознания АН СССР, поэтому указания Справочника должны иметь обязательный характер. Тем не менее в нем имеется непоследовательность в применении предупредительных указаний и пропуск многих слов и форм, существенных в орфоэпическом отношении, что отмечается в рецензии на Справочник, написанной В. П. Григорьевым². Нам в свою очередь кажется, что с точки зрения принципов, принятых для отбора слов, неясно, чем оправдано помещение в Справочнике таких слов, как: *а́бука*, *ба́нда*, *ба́рд*, *бэ́чка*, *бу́м*, *ли́тр*, *ли́ф*, *са́ж*, *со́в* и т. п., а затем многочисленных узкоспециальных терминов, как, например: *ада́мит*, *акти́ния*, *а́лтинг*, *а́лбра*, *ана́мнез*, *асфи́ксия*, *ба́нджо*, *беле́мнит*, *ли́мон*, *мио́нит*, *гала́дри́л*, *гу́ммиа́к*, *гоноба́бель*, *дере́тви́ция*, *фи́брома*, *фи́алде́не́с*, *фле́ксурá*, *та́рпáн*, *фле́мáд* и т. п. Вопреки первой предпосылке («... в словарь включены: 1) слова с подвижным ударением в формах слов...» — стр. 6), в Справочнике отсутствуют такие слова, как *кло́нащий* и *кло́нящий* и др. Нам кажется, что за счет исключения из Справочника редких узко специальных слов следовало бы ввести в него все двухсложные и многосложные слова с неподвижным ударением на слоге ином, чем первый, независимо от принципов, принятых редакцией для акцентологической характеристики слов, подлежащих включению в Справочник. Это необходимо в интересах тех читателей, для которых русский язык не является родным. Надо отметить, что многие из таких слов в Справочник введены, хотя с точки зрения принципов отбора, принятых в Справочнике, помещение их там не мотивировано. Таковы, например: *оба́р*, *нага́р*, *наде́л*, *приле́к*, *прито́к*, *прице́л*, *причу́ба*, *штри́га*, *осно́ва*, *свобо́да*, *рефо́рма*, *улы́ка* и многие другие. Почему же, например, там отсутствуют совершенно аналогичные по ударению: *наро́д*, *оба́я*, *погро́м*, *подры́д*, *поры́е*, *собе́р*, *вади́ча*, *оце́нка*, *поля́на*, *построй́ка* и все подобные, у которых место ударения для нерусского читателя не ясно. Следовало бы, конечно, поместить и наиболее часто встречающиеся географические названия, особенно такие, как *Акмóлинск*, *Ворку́та*, *Котла́с*, *Ста́вропол* и др.; то же касается фамилий выдающихся ученых, политических деятелей и т. д.³.

По мнению составителей Справочника, два неотделимых друг от друга условия определяют правильность устной речи — правильность интонации предложения и правильность произношения звуков слова вместе с правильностью ударения (стр. 3). В действительности условий правильности речи значительно больше и составителям приходится очень часто, хотя и непоследовательно, считаться, кроме приведенных двух, еще с одним необходимым условием правильности всякой речи, в том числе и устной, — с нормативно правильными грамматическими формами изменяемых слов.

С точки зрения лексикографической Справочник представляет выделенную из словарных статей или, точнее, из грамматического комментария этих статей (толковых, нормативных или больших двуязычных словарей) произносительную и акцентную части. Произношение и ударение, которые в указанных словарях

¹ Ср., например, Л. А. Булаховский, Курс русского литературного языка, 2-е изд., Харьков, 1937, стр. 37.

² В. П. Григорьев, Словарь-справочник по орфоэпии, «Вестник АН СССР», 1956, № 5.

³ См. В. П. Григорьев, указ. соч., стр. 118.

включены в общую грамматическую характеристику слова (наряду с его значением, употреблением и фразеологией), в Справочнике даются вне систематического включения в парадигматику, без систематических указаний на особенности форм. Но полностью освободиться от грамматических характеристик слов составители Справочника, конечно, не могут.

Прежде всего грамматические указания необходимы для слов с подвижным ударением — существительных (*лес — лесá — о лесе, но в лесу; сук — сукá — сучья — сучьев и сукй — сукоев; друг — друга — друзья — друзьяй*), прилагательных (*молодой — молод — молодá — молоды*), глаголов (*скаать — скажу — скажешь, умереть — умру — умрешь — умер — умерá — умерли — умерший и т. п.*), отчасти для местоимений (*сам — самá — самы — самое*) и числительных (*пять — пяти — пятью, четырьста — четырёхсот*). Грамматические формы нужны составителям и во многих других случаях, например, в случаях разности основ (*тигрёнок — тигрята — тигрят, днó — донья — доньев, изысканный, -кан, -анна, -анно (прил.) и изысканный, -ан, -ана (прич.), хотеть — хочóу — хочешь — хочет — хотим — хотите и т. п.*), так как вне грамматических форм изменяемых слов их звуковое оформление и ударение не существует. Ввиду этого возникает вопрос, до какой степени оправданным можно считать ограничение приводимого в Справочнике материала. Нам кажется, что многочисленных случаев непоследовательного с точки зрения основной установки Справочника приведения грамматических форм говорят как раз о том, что в пособии такого типа, как справочное пособие по орфоэпии, нужно было бы давать рекомендации по поводу всех случаев колебаний произносительной нормы и возможных ее нарушений, а также по поводу затруднительных случаев при ее освоении. Эти рекомендации должны были бы касаться произношения с ударением, словообразования и формобразования.

Для иллюстрации весьма многочисленных случаев непоследовательности в отклонении использования грамматических форм в Справочнике можно привести много примеров. Грамматические формы, приводимые в Справочнике, оправданы, когда ими иллюстрируется подвижность ударения в слове и связанное с ней звуковое его оформление. Указывается, например, форма род. падежа мн. числа *волос* при им. падеже ед. числа *волос, солдат* при им. падеже ед. числа *солдат*. По нашему мнению, подобное указание формы в Справочнике оправдано, но в то же время не ясно, почему у *солдат* род. падеж мн. числа указан, а у *апелси́н, арши́н, грамм, гран, сапёр, баклажа́н, мандари́н, помидо́р* и многих других в такой же мере сомнительных слов формы род. падежа мн. числа нет. У слова *попрыгу́ня* приведена форма род. падежа мн. числа *попрыгу́ний*, а у *вещу́нья, лебунья, прыгу́нья, хохоту́нья* эта форма не приводится. В случаях с беглой гласной *дуло́-дула, русло́-руса* приведены формы род. падежа мн. числа (ср. возможные варианты *ду́нел, русел*), но у *дышло*, которое находится в одинаковой ситуации, — нет; к существительному *полоте́нц* приводится род. падеж мн. числа *полоте́нц, озеро́-озёрец, блюдо́-блюдец, копы́тце-копы́тц*, но у *болоте́ц, зеркала́ц, седе́лиц, селе́ц, сло́ец, тельце́* род. падеж мн. числа не указан; у *пята́нц* есть в Справочнике форма *пята́нцешек*, а у *кры́лышко, зёрнышко, се́длышко* форм род. падежа мн. числа нет; у *суде́нышко* приведены и другие формы мн. числа: *суде́нышки, -шек, -шкам*. Приведены формы: *робе́ня-робе́ен, рóзга-розо́г*, но нет других многочисленных слов, формы которых с беглым *-о/-е* и сочетанием согласных на конце основы затруднительны для произношения (*искра, сте́лка, се́тка, се́лка, се́рна, рю́мка, уса́дьба* и т. п.). Особенно часто непоследовательность указаний о беглых *-о/-е* встречается у кратких форм прилагательных; например, эти указания есть у прилагательных *безбе́дный, -ден, -дно, блаже́нный, жи́зненный, интере́сный, отве́тственный, открово́нный, неве́жественный, плаве́ный*, но нет у слов: *безна́вственный, боле́нный, зако́нный, се́йственный, родсте́нный, иску́ственный, легкомы́сленный, муже́ственный, посре́дственный, войнсте́нный, своевре́менный* и у многих других, у которых, как известно, наблюдаются значительные колебания в образовании, а значит, и в звуковом их оформлении, т. е. в произношении, а иногда и в ударении. С другой стороны, приводятся грамматические формы, которые для целей Справочника ничего не дают, например, родовые окончания прилагательных на *-ой* (*большо́й, бортово́й, волново́й, искрово́й, косо́й, криво́й, кругово́й, кучерско́й* и многие подобные), причём у них последовательно приводятся формы всех родов (*-ой, -ая, -ое*).

Есть много случаев непоследовательности при характеристике глаголов. Например, у глаголов *местй, отместй, разместй, сместй* формы прошедшего времени приведены, но у глагола *поместй* формы прошедшего времени нет; у глаголов *лечи, бежа́ть* приводятся формы повелительного наклонения (*ляг, ля́те, беги́*), но у *еха́ть, хоте́ть, жечи, забежа́ть, пойти́, напои́ть, дойти́, надои́ть, скрой́ть* эти формы не указаны, хотя они могут представлять затруднения и часто употребляются неправильно. У глаголов *дуде́ть, галде́ть, убе́дить, чу́дить* не оговорено отсутствие формы 1-го лица ед. числа, хотя, например, у глагола *слыжа́ть* имеется помета «васт. вр. не употр.». Имеются дееспричастия на *-я* от глаголов совершенного вида: *зайдя́, седе́я, сизойдя́, сойдя́, уйдя́*, но нет, например, дееспричастий *сезя́, найдя́, подо́дя*,

простій, простійсь; есть сочті, но нет прочті, есть деепричастие ідуци, но нет деепричастия їдучи и т. д.

Указаны формы сравнительной степени лишь некоторых прилагательных, например, *дёрже, дешёвле, їдче, жійже, жальче, жарче, кайце*, но нет других подобных форм, таких, как: *вїзче, глубже, прїще, тїльче, чїще, шїбче*.

Эти многочисленные случаи непоследовательности в приведении грамматических форм указывают на то, что грамматические рекомендации Справочника нуждаются в ревизии, вопрос о необходимости их в особии по орфоэпии требует принципиального решения. По-видимому, орфоэпический справочник должен давать последовательно указания и рекомендации о «правильном» и «неправильном» в языке вообще, о всех колебаниях и распространенных нарушениях произносительной нормы, которые могут проявляться, естественно, не только в основной форме слова, но и в любой форме изменяемых слов. В Справочнике все подобные случаи, нам кажется, должны быть приняты во внимание. Так и поступали на основании практики авторы некоторых ныне уже устаревших справочников. Касаясь, например, в основном правописания, эти справочники содержали указания по ударению, произношению и образованию форм, разумеется, не всегда убедительные, точные и строго научные¹.

Далее, нам кажется, что в тех случаях, когда имеются варианты формы или произносительные варианты, для правильного употребления одного из вариантов необходимы пояснения, которые могут даваться так, как это делается в словарях, а именно при помощи слов, намечающих семантическую или стилистическую отнесенность варианта, например: *верхї* (социальные, общества) — *верхї* (пролётки, экипажей) или *вєрхом* (идти, наложенный воз) — *верхом* (на коне).

Кое-что в этом отношении в Справочнике сделано, однако характеристики даются описательно, что иногда ведет к неточностям в неясностям. Например, у прилагательного *длинный* варианты краткой формы *длинны* и *длинньї* различаются, к слову *длинньї* дано пояснение «длиннее, чем нужно», что в известной степени может относиться также к первому варианту — *стихи очень длинны*; было бы проще наметить разницу возможном словосочетанием: (речи, ночи, рассказы) *длинны* — (рукава, полы шинели) *длинньї*. Нельзя также считать удачными приведенные для различения форм род. падежа ед. числа на *-а* и *-у* пояснения к слову *дом*: *из дома* (из здания), *из дому* (из своей квартиры). Вместо пояснений к *призывенїй* (относящийся к призыву на военную службу) и *призванный* (зовущий) можно было бы различить: *призвенїй* (возраст), *призванный* (голос, клич). Приблизительно так сделано на стр. 391 у глаголов *развїснїтися* и *развїснїтися*. У *погруженїй* приводится вариант *погруженнїй* с предупредительной пометой — «допустимо»; пояснение дано только к варианту *погруженнїй*. Нам кажется, что большую ясность могло бы внести пояснение и к слову *погруженный* (в вагон хлеб, на пароход полк).

Мало удачными надо признать пояснения у *подвєздной* (такой, по которому подвєзжают) и *подвєзднїй* (относящийся к подъезду, вход в здание). Варианты *развїтой* и *развїтїй* оставлены совсем без пояснений, хотя употребление этих слов, а в связи с употреблением и их ударение представляют известные затруднения. Нет пояснений у *мєншїй* и *меншїй*.

У существительных типа *долг, дом, дуб, локс* с возможными вариантами на *-а* и *-у* в род. падеже указана форма род. падежа ед. числа на *-а* и за ней в скобках добавлено «или *-у*»; за треугольником приводятся отдельные выражения, например: «много долгу». Неясно, почему у существительного *дуб* нет никаких примеров. Такая недостаточная характеристика не только не ориентирует в употреблении, а наоборот, может сделаться источником ошибок, т. к. варианты на *-а* и *-у* расцениваются как стилистически равнозначные. А между тем, конечно, это не так: нельзя сказать «исполнение долгу», «понимание долгу службы», «тень высокого старого дубу», «подвєзд до дому был украшен флагами», «двери дому были перед шим всегда открыты» и т. п. Все подобные неясности связаны с нерешенностью вопроса о грамматической характеристике слов Справочника и с неизбежной непоследовательностью, вытекающей из установочных положений для его составления.

Вызывает недоумение, почему в справочнике русского литературного произношения помещены без стилистической пометы слова *беспременно, брєхнї, шлендатеь, шпїнїтї, шушєра*.

Во фразеологической части словарных статей иногда отсутствуют весьма употребительные и интересные в акцентном отношении выражения, например, в статье *нос* отсутствует словосочетание *їз носу*, в статье *ход* — *с ходу, нет ходу*, в статье *лєт* — *с лєту*.

¹ Характерно в этом отношении подробное название справочника Д. Головкина (по объему справочник Головкина не больше разбираемого нами) — «Справочный словарь русского правописания, произношения и этимологии. Указывает правописание, место ударения, грамматические свойства и деление для переноса 60 000 слов в их начальной и производных формах» (4-е изд., испр. и доп., Одесса, 1916).

Отметим еще, что у *иконобóрец* ошибочно указан род. падеж ед. числа *иконобóрец*, -а, надо *иконобóрец*, -бóрца, так как *е* здесь беглое.

В Справочнике имеются опечатки, которые во втором издании необходимо устранить.

Нам кажется также, что в условных сокращениях следовало бы упорядочить шрифты и ввести единообразие в обозначение понятий грамматических, стилистических и общих (ср., например, «глагол» и «существительное»).

*

Сведения о произношении даны в Справочнике достаточно подробно, в наиболее трудных и редких случаях произношение транскрибируется средствами русской орфографии (с использованием знака *h*), что вполне оправдывается назначением Справочника. Способы использования для транскрипции русского алфавита объяснены в статье «Как пользоваться словарем» (стр. 8). Этот раздел Справочника, несомненно, обогатил пособия по русской орфоэпии рекомендациями, вполне надежными и общедоступными.

В Справочнике читатель найдет значительно больше указаний и рекомендаций, чем в известных пособиях по орфоэпии. Правда, в Справочнике имеются некоторые совпадения с пособием Р. И. Аванесова¹ (ср., например, страницу 556, §§ 90—91 Справочника и страницы 86—87 книги Аванесова). Но в то же время необходимо отметить большую полноту Справочника по сравнению с книгой Р. И. Аванесова в отношении, например, сведений об *о* в разных позициях (ср. §§ 19—24, 32, 42, 48, 50 Справочника и § 12 у Аванесова). Последовательно охарактеризованы в Справочнике гласные в ударяемом и безударном положении, в позиции после твердых и мягких согласных, сочетания безударных гласных (*оа*, *ао* и т. п.); даны также подробные правила произношения отдельных согласных в различных положениях и в многочисленных сочетаниях согласных.

Отдельные критические замечания и соображения вызывает и этот, третий раздел Справочника. Как, например, понять утверждение, что «просторечный стиль (произношения. — Л. К.) простирается на определенный круг общепародных слов и форм, относящихся главным образом к сфере быта, обиходной жизни и т. п.» (стр. 536, § 4)? Думается, что просторечность произношения проявляется как раз не «в кругу общепародных слов и форм», а в словах «книжных» (*инструмент*, *процент*, *константировать*, *километр*, *рбман*, *цифадель*, *экспорт*, *эксперт* и т. п.). Не случайно, что в Справочнике именно к книжным словам даны предупредительные пометы о распространном просторечном произношении этих слов. С другой стороны, вопреки указаниям § 4, книжный стиль произношения встречается у слов, которые уже давно стали «обычными» словами и не связаны «с разными сферами науки, техники, искусства, политики» (ср. несмягченные согласные перед *е* в словах *тбэис*, *тбэст*, *тбма*, *рейд*, *деталь* и т. п.).

В § 113 (стр. 561) сообщается, что «в ряде случаев двойной согласный не произносится» (*ассоциация*, *террбса*, *аннуайроваат*, *афббрикаата*, *гриппбвный*, *балблон*, *граммбтика*, *аккбрд* — все случаи в предупредном положении²). Здесь было бы желательно получить указания о произношении графического двойного *нн* ввиду многочисленных случаев различия значений прилагательных типа *балованный* — *бвланный*, *бвланный* — *бвланный*, *воцбнный* — *воцбнный*, *бвланный* — *бвланный*, *бвланный* — *бвланный* и многих других на письме. В статьях словника все эти случаи характеризуются пометами «прич.», «прид.», но эта характеристика чисто грамматическая, не дающая никаких указаний на произношение подобных форм.

Есть указания на сочетания предлога *в* с *ф* и *в* (§ 112, стр. 561; § 119, стр. 562), но нет указаний на иные возможные сочетания (*в-том*, *в-деле*, *в-ход*, *в-ком*, *в-сене* и т. п.).

В некоторых случаях просто констатируется наличие двух различных произношений (например, на месте безударных *-ат/-ят* — *-эт*, *-ют*; § 151, стр. 567), но остается недоговоренным, что же считать нормой и что «допустимым».

•

В разделе «Ударение» дана общая характеристика природы словесного ударения как одного из основных внешних признаков самостоятельного слова, а затем описываются свойства русского ударения и его особенности (разноместность, подвижность), наконец, указываются звуковые явления, связанные с ударением (звуковое оформление слова, безударные и слабоударяемые слова, побочное ударение в словах).

Эти сведения изложены убедительно и доступно и касаются самых общих особенностей русского ударения. Несколько неясно охарактеризована роль ударения.

¹ Р. И. А в а н е с о в, Русское литературное произношение, 2-е изд., М., 1954.

² Ср. «Грамматика русского языка», т. I, стр. 71 (§ 121).

В § 3 (стр. 536) сказано, что она «очень велика», но это утверждение остается нераскрытым. Дальше говорится только, что «...ударение в русском языке может стоять на любом слоге слова... и при образовании грамматических форм может менять свое место... Местом ударения определяется произношение безударных гласных». Первые два момента касаются не роли, а свойств русского ударения, третий касается как роли ударения, так и его различительной функции, вспомогательной роли при образовании грамматических форм (*прошу́ — просишь, дорог — дорогá, рука — рúку — рúки*). Подробно это раскрывается в §§ 159 и 162 (стр. 570 и 571).

Читатель вправе ожидать, что в Справочнике он найдет и более конкретные указания, которые бы облегчили ориентацию в русском словесном ударении, оставляющем у непосвященного впечатление большой произвольности, случайности и немотивированности.

Однако раздел «Ударение» в основном ограничивается общей характеристикой ударения, носит чисто описательный характер без конкретно ориентирующих указаний для определенных лексических категорий и грамматических форм. Об этом говорят уже сами подзаголовки раздела («Ударение как признак слова», «Свойства русского ударения», «Разноместность ударения», «Подвижность ударения», «Ударение и звуковое оформление слова», «Безударные и слабоударяемые слова», «Слова с побочным ударением»). Конкретный материал в этом разделе приводится только для иллюстрации общих положений. Непонятно, почему в Справочнике нет сведений о том, что в русском ударении следует различать два основных его типа — продуктивный (ударение постоянное, неподвижное, хотя и разноместное) и непродуктивный (ударение подвижное). Второй тип ударения представлен, во-первых, только у слов изменяемых и, во-вторых, во всех изменяемых лексических категориях относительно малым количеством слов: примерно 800-ми существительными — частью кратких форм качественных прилагательных; некоторыми количественными и собирательными числительными; у глагола в настоящем времени — преимущественно глаголами с чередованием согласной основы, в прошедшем времени — незначительным числом непродуктивных глаголов, у причастия — формами страдательных причастий некоторых непродуктивных глаголов¹. Таким образом, случаи подвижного ударения хорошо поддаются учету, как и все непродуктивные явления в языке.

Нам кажется, что вторым указанием, ориентирующим в русском ударении, должно было бы быть сообщение о том, что производные с точки зрения современного языка слова имеют ударение постоянное, поэтому, например, существительные с подвижным ударением (*воз — воэв, ход — хоэды, бой — боэ, вал — ваэлы, мост — моэты*) становятся словами с ударением неподвижным, когда осложняются словопроизводными морфемами (ср. *перевэз — перевэзэ, подхэд — подхэды, перебоэ — перебоэы, заваэл — заваэлы, помэст — помэсты* и т. п.).

Ориентирующий характер могли бы иметь указания на направление переноса ударения в отдельных группах слов с непродуктивным, подвижным ударением на ударяемые и безударные суффиксы или префиксы и т. д. Не останавливаясь на всех возможных случаях, мы хотим только подчеркнуть наличие в системе русского ударения таких фактов, которые более конкретно намечают закономерности этой системы и которые следовало бы учесть в Справочнике, информирующем о русском литературном ударении.

В параграфах, касающихся ударения, есть некоторые неточности и неясности. В § 159 (стр. 570) говорится, что «местом ударения различаются лишь некоторые формы двух слов, например, *пица, пици, пицу* (формы существительного) и *пица́ (деепричастие), пици́ (повелительное включение), пици́ (1-ое лицо ед. числа)*; в том же параграфе далее сказано, что «во многих случаях местом ударения различаются лишь отдельные формы двух слов, например, *пили (от пилит) и пилай (от пилать), сишу (от сиша) и сишу́ (от сишит)*» (разрядка наша.—Л. К.). Разница, следовательно, не по существу, а только количественная (в первом случае три совпадения, во втором — одно). В § 155 (стр. 569) говорится, что «самостоятельные слова (в отличие от служебных) состоят из одного ударяемого слога, ср., например, *дом и домá*», но в следующем § 156 указывается на возможность перехода ударения на предлог и на возможную безударность односложных слов (*на пол, а́ ночь, на́ два, на́ пять*); кроме того, в § 156 говорится о безударности существительных, а в примерах есть и числительные. При чтении § 156 может создаться впечатление о безударности исключительно служебных слов или существительных в случаях перехода с них ударения на предлог. Следовало бы напомнить весьма частые случаи энклитического положения местоимений главным образом после глаголов, а также и в других сочетаниях (*видеть его, спросить их, куда вы?, где он?* — об этом упоминается в § 171, стр. 575). Там, однако, указываются случаи побочного ударения у местоимений только в функции определения и притом в положении местоимения перед определяемым (ср.: *у его́ сестры́ много́ книг и у сестры́ его́ нет́ никаки́х книг*), короче говоря, касается это неизменяемых притяжа-

¹ Ср. «Грамматика русского языка», т. I, стр. 518—521 (§§ 807—811).

тельных местоимений 3-го лица *его, её, его, их* в позиции перед определяемым. Родительный и дательный падежи местоимения 3-го лица в функции дополнения (*не видел его, скавал ему, ответил ей*) бывают безударными, если не подчеркиваются логически.

В том же § 171 по недоразумению причисляется к местоимениям омоним местоимения — частица *это* в примерах: *куда это он ушёл, чтоб это он не приходит*.

§ 166 о переходе ударения на односложные предлоги следовало бы уточнить указанием, что перенос ударения на предлог допускают существительные только с подвижным ударением и только в том случае, если предложное сочетание выступает в предложении как обстоятельство или является фразеологизмом (ср.: *шли по лесу — стреляли по лесу, брать работу на дом — валять имущественные права на дом, зуб на зуб не попадает — наложить корону на зуб* и т. п.). Следовало бы расположить примеры на раграфу в алфавитном порядке и добавить из брошюры Р. И. Аванесова¹ оговорку: «но: *на пять — шесть недель*» (ср. *на пять*); «*на двебе — трёх суток*» (ср. *на двое*); то же касается предлога *за*.

К § 170 нужно добавить, что союзы *и, а* всегда безударны и проклитичны.

В § 174 говорится о слабуюдарности или безударности некоторых вводных слов. В частности слова *было*; это несомненно так, но ни в одном из приведенных примеров данное слово не выступает как вводное (*я пошёл было вчера в театр, он собирался было уехать*).

Некоторые акцентные характеристики информируют читателя недостаточно полно. У наречия *как*, например, следовало бы прежде всего подчеркнуть, что в вопросе, также как и в экспрессивных выражениях, это наречие всегда под ударением (*как это сделать?, как это всё просто!*); и наоборот, *как* всегда безударно в функции относительного наречия в выражениях *как сообщают, как известно*, при перечислении: *предметы как уголь, нефть, цинк* и т. п., при сравнениях: *чёрный как сажа*, в отдельных выражениях: *как можно, как нельзя (лучше, хуже), бедя как (сердит), страж как* (хочется пить) и т. п., в качестве частицы при глаголах моментального действия: *как вскрикнет, как вскопчит, как выстрелит* и т. п., в союзе *так как*.

Отметим отдельные случаи, касающиеся ударения у наречия *авось*. Следует выделить сочетание *на авось* как сочетание под одним ударением; то же в статье *ад, аз* у сочетания *об аде, ни аза*. Вообще выделение сложных акцентных групп почти не использовано: из семи сочетаний с безударным предлогом в статье *рука* не подчеркнута ни одно; то же в статьях *год, город, сердце, лес, нос, ночь, слово, смех, сто, угол, ухо* и др.; в статье *слад* отсутствует сочетание *сладу нет*; в статье *салтык* приведен пример *на свой салтык* (как произносить здесь *свой*?). В статье *так* выделены сочетания *так вот, так нет, так себе, так что*, но в статье *там* сочетания *чего там!, кажде там* не подчеркнуты.

В статье *версты* за треугольником указаны как случаи с ударением, приведенном в характеристике слова, так и отклонения фразеологического порядка, но граница не намечена, а потому неясно, все ли случаи указаны или это только типы возможного употребления акцентных вариантов этого слова.

В основном наши критические замечания касались а) словника Справочника, его полноты и принципов отбора слов; б) грамматического комментария к словам; в) сведений по ударению.

В подзаголовке рассматриваемой нами работы авторского коллектива указано, что это «о п ы т словаря-справочника». Нужно признать, что это весьма своевременный и удачный опыт, так как созданное авторами пособие отвечает назревшим потребностям не только в СССР, но и за его пределами. Оно имеет огромное значение для школ, для работников печати и театра, деятелей культуры и вообще всех, кто сопркасается с вопросами общественной речевой практики. Этот удачный опыт имеет значение и для дальнейшего становления произносительной нормы русского литературного языка, знаменуя на этом пути новый этап. Наконец, едва ли не самое большое значение «Словарь-справочник» имеет для тех, кто за пределами СССР осваивает язык социалистической культуры, советской науки и государственности, участвует в научно-техническом сотрудничестве с СССР. Нашими критическими замечаниями мы имели в виду обратить внимание составителей на некоторые частности отбора и обработки материала. Они ни в какой степени не снижают значения разбираемого труда, который несмотря на эти замечания, конечно, остается чрезвычайно полезным, интересным и серьезным справочным пособием по лексике русского литературного языка.

Л. Конечный

¹ См. Р. И. Аванесов, Ударение в современном русском литературном языке, М., 1955, стр. 46.